

Присоединение как табу в коммуникативном поведении медиатора

Joining the Parties as a Taboo in the Mediator's Communicative Behavior

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-67-73

Получено: 18 ноября 2022 г. / Одобрено: 22 декабря 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

А.С. Киндеркнехт

Канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-тех-
нологический университет имени академика Д.Н.
Прянишникова»,
ORCID ID: 0000-0002-4597-9297;
Россия, г. Пермь,
e-mail: a_kinderknecht@mail.ru

A.S. Kinderknecht

Ph.D. in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Perm State Agro-Technological University
named after Academician D.N. Pryanishnikov,
ORCID ID: 0000-0002-4597-9297,
Perm, Russia,
e-mail: a_kinderknecht@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию и обоснованию запретов в коммуникативном поведении профессиональной языковой личности. Рассматриваются коммуникативные табу медиатора как нейтрального посредника в конфликте / споре. Уделяется внимание запретам, связанным с присоединением медиатора к сторонам в процессе переговоров. Невозможность непосредственного наблюдения коммуникативного поведения медиатора в связи с принципом конфиденциальности в медиации обусловила выбор методов и материала исследования: лингвопрагматический и дискурсивный анализ открытых источников по медиации, включенное наблюдение и внутрипрофессиональное общение с медиаторами-информантами.

В статье рассматривается реализация принципа нейтральности в медиации и определяется ценностный ориентир коммуникативного поведения медиатора — неприсоединение к сторонам. Выделяются запреты, характеризующие присоединение как жесткое табу коммуникативного поведения медиатора: вербальные (языковые и речевые) запреты, тематические и невербальные (звуковые, мимические и жестовые) запреты, пространственно-временные и организационные запреты.

Отмечается, что присоединение к сторонам существенно влияет на ход и результаты медиации. Пристрастность и эмоциональная включенность медиатора может привести к утрате доверия сторон и к прекращению переговоров. Высокая табуированность коммуникативного поведения медиатора требует от специалиста этой коммуникативной профессии умения саморефлексии и самоконтроля.

Ключевые слова: медиация, медиатор, коммуникативное поведение, профессиональный дискурс, присоединение, табу, запреты.

Abstract

The article is devoted to the description and justification of prohibitions in the communicative behavior of a professional linguistic personality. The communicative taboos of a mediator as a neutral mediator in a conflict/dispute are considered. Attention is paid to the prohibitions associated with the mediator joining the parties in the negotiation process.

The impossibility of direct observation of the mediator's communicative behavior in connection with the principle of confidentiality in mediation led to the choice of research methods and material: linguopragmatic and discourse analysis of open mediation sources, participant observation and intraprofessional communication with mediators.

The author examines the implementation of the principle of neutrality in mediation and defines the value guideline of the mediator's communicative behavior — non-alignment with the parties. There are prohibitions that characterize joining as a strict taboo of the mediator's communicative behavior: verbal (language and speech) prohibitions, thematic and non-verbal (sound, mimic and gesture) prohibitions, spatial-temporal and organizational prohibitions.

It is noted that joining the parties significantly affects the process and results of mediation. The mediator's partiality and emotional involvement can lead to the loss of confidence of the parties and to the end of negotiations. The high taboo nature of the mediator's communicative behavior requires from the specialist of this communicative profession the ability of self-reflection and self-control.

Keywords: mediation, mediator, communicative behavior, professional discourse, joining the parties, taboo, prohibitions.

Введение

В настоящее время профессиональный дискурс рассматривается как важнейший фактор, определяющий особенности проявления языковой личности. Профессиональный дискурс — это «вербально опосредованная коммуникация как процесс контролируемого взаимодействия субъектов профессиональной деятельности, характеризующийся определенным комплексом норм, стереотипов мышления и поведения» [9, с. 32]. «Дискурс конструирует идентичность аудитории в когнитивном, дискурсивном и языковом измерении» [24, с. 57], формирует профессиональную идентичность специалиста в ходе специального обучения, которое предполагает включение языковой личности в коллектив профессиональных языковых личностей, трансформацию уровня профессионального сознания, развитие умений профессионального обще-

ния и формирование определенного коммуникативного поведения обучаемого [6–8; 13; 18; 20–22; 28; 29].

Коммуникативное поведение — это «совокупность норм и традиций общения определенной группы людей» [19, с. 10]. В профессиональной сфере коммуникативное поведение характеризуется групповыми нормами, которые отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных групп [26]. В практике работы и интеракции с профессиональными языковыми личностями, представляющими профессиональный дискурс, формирующийся специалист присваивает профессиональные традиции и нормы, имеющие свои коммуникативные императивы и коммуникативные табу.

Цель настоящей статьи — описание коммуникативного табу «присоединение», связанного с нару-

шением принципа нейтральности в профессиональной деятельности медиатора.

Медиатор — это специальный посредник в споре/конфликте, который содействует устраниению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон. С принятием закона о медиации 27 июля 2010 г. [23] в России фактически появилась новая профессия — медиация как особый вид посредничества для урегулирования конфликтов. Медиацию необходимо отнести к так называемым «коммуникативным профессиям» (термин Ю.П. Тимофеева [27]), так как медиация — это «особая ситуация взаимодействия медиатора с конфликтующими сторонами», требующая определенных навыков общения и умения эффективного ведения переговоров в ситуации стресса [2, с. 53–54]. От профессионального общения медиатора во многом зависит результат его профессиональной деятельности, в этой связи актуальным является изучение ограничений в коммуникативном поведении медиатора и обоснование проявлений коммуникативного табу в медиации.

Методы и материалы

Профессиональная сфера медиации не является полностью открытой для непосредственного наблюдения и изучения. Принцип конфиденциальности в работе медиатора (Федеральный закон 193-ФЗ, ст. 5 [23]) накладывает определенные ограничения на материал и методы исследования медиации [12; 14]. В комментарии к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» отмечается, что принцип конфиденциальности в профессии медиатора «означает правило, согласно которому сам факт проведения процедуры медиации, а также сведения и документы (в том числе устная информация), используемые при проведении медиации, не подлежат раскрытию, если иное не установлено соглашением сторон» [17, с. 61]. Учет этого принципа делает невозможным непосредственное наблюдение за коммуникативным поведением медиатора.

Материалом настоящего исследования послужили статьи, учебные пособия и монографии практикующих медиаторов, речевые фрагменты саморефлексии профессиональных медиаторов, нормативные документы, связанные с деятельностью медиатора. Ведущие релевантные методы исследования: лингвопрагматический и дискурсивный анализ открытых источников, связанных с профессиональной деятельностью медиатора, включенное наблюдение и внутрипрофессиональное общение с медиаторами-информантами.

Результаты

Исходя из общего определения, табу — это система запретов на совершение определенных действий, нарушение которых каким-либо образом наказуемо [4]. В медиации запреты связаны с системой правил и принципов, которые медиатор должен неукоснительно соблюдать: принцип добровольности, принцип конфиденциальности, принцип сотрудничества и равноправия сторон, принцип беспристрастности и независимости медиатора. Указанные принципы закреплены в Федеральном законе о медиации [23], который регламентирует осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе. Медиаторы отмечают, что без наличия и выполнения указанных принципов «не может состояться» медиация [3, с. 22], так как эти принципы представляют собой «основу саморегулирования медиационной деятельности» [17, с. 43] и наряду с другими компонентами инструментария медиатора «выделяют медиацию из всего спектра процедур по разрешению споров» [30, с. 16].

Принцип беспристрастности и независимости медиатора, рассматриваемый также как принцип нейтральности медиатора, — «это такое правило, согласно которому медиатор в ходе проведения примирительной процедуры стремится к равному и справедливому отношению к сторонам, а также не находится в организационной, функциональной и (или) иной прямой или опосредованной зависимости от сторон» [17, с. 56]. Многоаспектность принципа отражается в русском языке в выборе номинативных единиц, которые по-разному сочетаются в разных источниках: «нейтральность и беспристрастность», «независимость и беспристрастность», или просто «нейтральность», а иногда заменяют друг друга, используются как синонимы [15].

Рассматриваемый принцип характеризует особенности проведения медиации и статус ее участников [17, с. 43] и определяет ряд ограничений в невербальном и вербальном поведении медиатора. Так, одним из запретов, связанных с нарушением нейтральности медиатора, является присоединение к сторонам конфликта / спора. Медиаторы О.В. Аллахвердова и А.Д. Карпенко отмечают, что свои чувства и оценки по поводу правильности или справедливости поведения какой-либо из сторон, симпатии или предубеждения медиатор «обязан оставить за пределами процесса медиации» и «на медиацию идти “пустым”» [3, с. 23].

Неприсоединение медиатора к сторонам — это ценностный ориентир коммуникативного поведения медиатора, отражающий принцип нейтральности. Цель медиатора — поддерживать обоих партнеров по конфликту и оставаться нейтральным [1, с. 50]. Соблюдая принцип нейтральности, медиатор не

должен быть заинтересован в разрешении ситуации, не должен эмоционально вовлекаться в рассматриваемую проблему и не должен давать никакого намека на присоединение к сторонам.

Коммуникативное табу определяется И.А. Стерниным как коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивать определенные темы общения в тех или иных коммуникативных ситуациях [25]. Присоединение в медиации может рассматриваться как «жесткое коммуникативное табу» (по терминологии И.А. Стернина), описываемое предикатом *нельзя*. Средства выражения нейтральности в вербальном и невербальном поведении медиатора, описываемые нами ранее [16], могут рассматриваться в практике формирования коммуникативной компетенции профессионального медиатора в рекомендательном плане, однако присоединение к сторонам рассматривается отнюдь не как мягкое табу, а как однозначный запрет, нарушение которого влечет за собой изменение и даже прекращение коммуникации в процедуре медиации, ведет к утрате доверия сторон.

В теоретическом аппарате коммуникативного поведения выделяются речевые и тематические табу [25; 26]. Однако табу — это все же «не специфически языковое явление»: бывают табу на те или иные акты поведения, контакты с определенными людьми, употребление какой-либо пищи, питья, употребление некоторых предметов и материалов [31]. Для табу *присоединения* в профессии медиатора значимыми оказываются не только языковые и речевые нарушения нейтральности, но также невербальные проявления пристрастности и зависимости от сторон (звуки, жесты, мимика), пространственно-временные сигналы нарушения нейтральности медиатором, а также экстралингвистические факторы, относящиеся к организации процедуры медиации и допустимости участия медиатора в конкретном споре.

Нарушение коммуникативной нормы нейтральности может быть сформулировано в следующих запретах присоединения к сторонам:

1. Вербальные (языковые и речевые) запреты

Для классической медиации нейтральность речи медиатора проявляется в использовании межстилевой, нейтральной лексики, которая лишена экспрессии, эмоциональной оценки. Запрещены нецензурные, грубые слова, слова-конфликтогены и лексика, находящаяся за пределами литературной нормы. Оговорка «для классической медиации» неслучайна, так как, например, в трансформационной медиации медиатором используется коммуникативная техника «отражения», предполагающая «по возможности точное повторение сказанного участником», при этом воспроизводятся «не только слова, но и уровень

энергетики, внутреннего напряжения говорящего» [10, с. 46], однако медиатор здесь избегает отождествления с участником, отражение используется скорее всего для демонстрации конфликтующих со стороны.

Табуированными в речи медиатора являются непонятные слова и слова, допускающие множество толкований. Например, в процессе медиации не используется слово *кокус*, а употребляются его более понятные аналоги: *индивидуальная беседа, индивидуальная встреча*. В ходе перефразирования реплик медиатором используются более понятные слова, так как в переговорах медиатор фактически является переводчиком с языка одной стороны на язык другой стороны (даже в рамках одного естественного языка) и переводчиком с языка эмоций на нейтральный язык для установления конструктивного диалога сторон.

Вербальные запреты касаются выбора местоимений, глагольных форм и частиц. Например, категорически запрещается использовать местоимение «мы» и формы глаголов второго лица множественного числа: *мы выяснили, мы выслушали мнение сторон, перейдем к рассмотрению* и пр. Жесткое табу накладывается на употребление модальной частицы *дайте*, несущей значение приглашения к совместному действию. Медиатор не должен присоединяться к сторонам и переставать быть нейтральным даже в своих звуковых реакциях. Например, употребление сигнала внимательного слушания, выраженного дискурсивным маркером *да-да*, может восприниматься как согласие с одной из сторон, а значит, и как потеря нейтральности.

В работе с эмоциями сторон медиатор не может использовать двусмысленные фразы, конструкции в сослагательном наклонении с частицей *бы* [16, с. 88] и фразы, создающие впечатление присоединения к одной из сторон или к обеим сторонам конфликта, например: *я понимаю ваши чувства; я бы тоже обиделся (обиделась); я согласен (согласна) с вами* и пр.

2. Тематические запреты

В законе о медиации прописано, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь, осуществлять свою деятельность, если он лично заинтересован в ее результате, в том числе если он состоит с одной из сторон в родственных или иных отношениях [23]. Табуирование тематики определяется смежными сферами деятельности, влияние которых недопустимо в медиации. Медиатор сообщает сторонам, что он независим от суда, не является судьей и не принимает решения, кто прав и кто виноват. Медиатор не советует и не консультирует как психолог и не подсказывает решение как педагог.

Тематическое проявление нейтральности касается безоценочного принятия ситуации каждой из сторон, отсутствия оценки поведения сторон и их видения ситуации, недопустимости критики и морализования. Тематический запрет касается изменения психологической установки медиатора. Как пишет Е.Н. Иванова, «обучение медиаторов оказывается особенно сложным, потому что медиативный подход не совпадает с привычной и кажущейся нормальной установкой на оценивание с точки зрения «хорошо-плохо», «правильно-неправильно» и принятия ответственности за решение проблемы сторон на себя» [11, с. 511].

3. Невербальные запреты (звуковые, мимические, жестовые)

Для медиатора недопустимы звуковые проявления эмоций. Беспристрастность медиатора трактуется, среди прочего, как безэмоциональность [15], независимость от любых эмоций: радости, страха, гнева и пр. «В звучащей нормальной речи современных людей эмоциональная составляющая вполне хорошо заметна» [5, с. 83], однако профессиональное требование нейтральности по отношению к сторонам табуирует эмоциональные сигналы медиатора. Наряду со звуковыми проявлениями эмоций табуируются мимические реакции, а также неравная зрительная обращенность к сторонам, т.е. те движения мышц лица, которые могут создать впечатление присоединения медиатора к сторонам спора. Мимика медиатора нейтральна, однако «нейтральность мимики отнюдь не проявляется в застывшем лице и демонстрации отрешенности — напротив, медиатор выражает заинтересованность и открытость, вместе с тем он абстрагируется от конфликта, чтобы нейтрально управлять ходом переговоров конфликтующих сторон» [16, с. 91].

К невербальным запретам относится активная жестикуляция, недопустимым является «использование в общении тактических средств, таких как похлопывание по плечу, разного рода динамических прикосновений» [16, с. 91]. Жесты должны быть в равной мере обращены к двум сторонам. Медиатору следует соблюдать одинаковое пространственное положение по отношению к сторонам, должна быть одинаковая кинетическая обращенность к обеим сторонам. В комментарии к закону о медиации беспристрастность относится к «персональному восприятию медиатора участниками спора»; действовать беспристрастно означает «быть объективным и справедливым по отношению к каждой из сторон, быть «равноудаленным» от них; отмечается, что «мерой беспристрастности (как субъективной категории) выступают не столько персональные ощущения медиатора, сколько восприятие сторон» [17, с. 60].

4. Пространственно-временные запреты

Табуируется неравная дистанцированность от сторон, создающая впечатление каких-либо преференций. Медиатор должен соблюдать равноудаленную дистанцию по отношению к сторонам. Принцип нейтральности касается не только невербального поведения медиатора, но и процедурных аспектов медиации. Так, для обеспечения равноправного участия сторон в переговорах медиатор не должен уделять какой-либо стороне больше времени. В ходе индивидуальной беседы время, потраченное на одну сторону, должно быть равно времени, потраченному на другую сторону. В ходе переговоров у сторон должны быть равные временные возможности для высказывания.

5. Организационные запреты

Организационные запреты присоединения к сторонам касаются прописанных в законе условий осуществления медиатором своей профессиональной деятельности. Медиатор не вправе вносить предложения об урегулировании спора (Федеральный закон 193-ФЗ, ст. 11, п. 5 [23]), «при проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон» (Федеральный закон 193-ФЗ, ст. 11, п. 7 [23]), медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны, не вправе осуществлять свою деятельность, если он «лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате» (Федеральный закон 193-ФЗ, ст. 15, п. 6 [23]), если состоит с одной из сторон в родственных отношениях или находится «в организационной, функциональной и (или) иной прямой или опосредованной зависимости от сторон» [17, с. 56].

Рассмотренные запреты связаны с неприсоединением как аксиологическим ориентиром коммуникативного поведения медиатора. Присоединение медиатора к сторонам отрицательно оценивается профессиональным сообществом медиаторов. В Федеральном законе о процедуре медиации прописано: если в ходе медиации возникают обстоятельства, которые могут повлиять на независимость и беспристрастность, медиатор «незамедлительно обязан сообщить об этом сторонам» [23]. В комментарии к закону отмечается, что при наличии согласия всех участников медиации примирительная процедура может продолжаться [17, с. 60]. Однако очевидное присоединение медиатора к разбираемой на медиации проблеме, его эмоциональная вовлеченность влечет за собой императивное требование прекращения процедуры медиации и предложение сторонам выбрать другого посредника.

Выводы

Присоединение медиатора к сторонам в их самостоятельном решении конфликтной ситуации — это нарушение принципа нейтральности и отчасти принципа равенства сторон. В ситуации конфликта медиатор должен следовать нормативным установкам, контролировать свое невербальное поведение и четко следить за тем, что и как он говорит. Если одной из конфликтующих сторон покажется, что медиатор симпатизирует другой стороне, процесс медиации будет сорван: утратится доверие к медиатору как нейтральному посреднику, и сторона может выйти из процедуры медиации.

В коммуникативной профессии медиатора присоединение расценивается как жесткое коммуникативное табу. Любое присоединение медиатора к сторонам существенно влияет на ход и результаты медиации. Табуированность присоединения в профессиональном дискурсе медиации высокая. В коммуникативном поведении медиатора табу присоединения реализуется через вербальные, невербальные,

тематические, пространственно-временные и организационные запреты. Коммуникативная традиция избегать запрещенных тем, слов, жестов, мимических движений в любых конфликтных переговорах, вне зависимости от того, кто представляет стороны и о чем идет разговор, требует от медиатора хорошего уровня подготовки и умения саморефлексии.

Табуированность присоединения — это одна из базисных идей профпригодности медиатора. Соблюдая принцип нейтральности, медиатор не должен быть заинтересован в разрешении ситуации, не должен эмоционально вовлекаться в рассматриваемую проблему и своим коммуникативным поведением не должен давать никакого намека на присоединение к сторонам. Однако медиатор все же остается человеком, который не может не чувствовать и не иметь своего отношения по поводу того или иного вопроса. В этом противоречии заключается трудность самоконтроля медиатора как представителя профессионального сообщества.

Литература

1. Азбука медиации [Текст] / Науч.-метод. центр медиации и права; [С. Ташевский]. — М.: Межрегион. центр управл. и полит. консультирования, 2011. — 64 с.
2. Аллахвердова О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций [Текст] / О.В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16 «Психология, педагогика». — 2012. — № 3. — С. 51–59.
3. Аллахвердова О.В. Методическое пособие для посредников-медиаторов [Текст] / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. — СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2005. — 107 с.
4. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p> (дата обращения: 06.11.2022).
5. Бурлак С.А. Звуковой язык эмоций человека и обезьяны [Текст] / С.А. Бурлак, А.В. Вартанов, А.В. Латанов, Л.В. Терещенко // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 4. — С. 79–92. — DOI: 10.11621/prj.2014.0408.
6. Галич Г.Г. Категориальная интерпретация содержания профессионального дискурса [Текст] / Г.Г. Галич // Коммуникативные исследования. — 2018. — № 4. — С. 22–34. — DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.22-34.
7. Гафиятова Э.В. Профессиональная субкультура языковой личности работника лесной отрасли [Текст] / Э.В. Гафиятова // Вестник Марийского государственного университета. — 2018. — Т. 12. — № 2. — С. 115–120. — DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-2-115-120.
8. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке [Текст] / Е.И. Голованова. — М.: Элпис, 2008. — 304 с.
9. Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий [Текст] / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского гос. университета. — 2013. — № 1. — С. 32–35.
10. Гордийчук Н.В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки [Текст] / Н.В. Гордийчук // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 19. — № 2. — С. 41–48.
11. Иванова Е.Н. Психологические аспекты обучения студентов медиации [Текст] / Е.Н. Иванова // Современное образование: содержание, технологии, качество. — 2021. — Т. 1. — С. 511–513.
12. Киндеркнехт А.С. Валидность метода самонаблюдения в исследовании профессиональной языковой личности в процессе ее формирования [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Пенза, 24–27 апреля 2019 года / Под общ. ред. Т.В. Дубровской. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. — С. 55–59.
13. Киндеркнехт А.С. К вопросу об исследовании языковой личности в профессиональном дискурсе [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой, Омск, 15–16 февраля 2019 года / Отв. ред. О.В. Золтнер. — Омск: Омский гос. университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. — С. 88–91.
14. Киндеркнехт А.С. Метод самонаблюдения в исследовании языковой личности медиатора [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8. — № 2. — С. 252–255. — DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0060.
15. Киндеркнехт А.С. Неприсоединение как аксиологическая доминанта коммуникативного поведения медиатора [Текст] / А.С. Киндеркнехт // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей X Международной науч.-практ. конф., посвященной памяти О.Я. Гойхмана, г. Светлогорск, 19–22 мая 2022 г. / Сост.: Л.М. Гончарова, Т.В. Нестерова, Э.А. Китанина. — Калининград: Полиграфычъ, 2022. — С. 90–93.
16. Киндеркнехт А.С. Вербальные и невербальные средства выражения нейтральности в коммуникативном поведении медиатора [Текст] / А.С. Киндеркнехт, Ю.А. Яковлева // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 82–95. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-82-95.
17. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника

- (процедуре медиации)» [Текст] / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 272 с.
18. Кочемасова Д.Р. Профессиональный дискурс [Текст] / Д.Р. Кочемасова, Е.Б. Воронина // Вестник Марийского государственного университета. — 2018. — Т. 12. — № 3. — С. 146–151. — DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-146-151.
 19. Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника [Текст] / Н.А. Лемяскина, И.А. Стернин. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000. — 195 с.
 20. Моторная С.Е. Дискурс и профессиональная деятельность в современном обществе [Текст] / С.Е. Моторная // Концепт и культура: диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс: сб. статей VI международной научной конференции, Кемерово — Ялта, 25–27 сентября 2016 года. — Кемерово: Кемеровский гос. университет, 2016. — С. 484–489.
 21. Нестерская Л.А. Научный дискурс как основа формирования профессиональной языковой личности магистранта-филолога [Текст] / Л.А. Нестерская, Е.Ю. Николенко // Лингвокорпоративская парадигма: теоретические и прикладные аспекты. — 2017. — № 22-3. — С. 139–141.
 22. Новикова Э.Ю. Дискурсивная личность переводчика: переведческие компетенции и ролевой портрет [Текст] / Э.Ю. Новикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». — 2017. — Т. 16. — № 3. — С. 90–102. — DOI 10.15688/jvolsu2.2017.3.9.
 23. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/12177508> (дата обращения: 21.11.2022).
 24. Радюк А.В. Речевые маркеры идентичности в экономическом дискурсе [Текст] / А.В. Радюк, Д.С. Храмченко // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. — 2018. — № 4. — С. 53–65. — DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.5.
 25. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения [Текст] / И.А. Стернин. — Воронеж: Гарант, 2000. — 52 с.
 26. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования [Текст] / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. — Воронеж: Изд-во Воронежского гос. университета, 2000. — С. 4–20.
 27. Тимофеев В.П. Профессиональное общение и его развитие с помощью видеотренинга [Текст]: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / В.П. Тимофеев. — М., 1994. — 42 с.
 28. Фадеева О.А. Дискурс профессионального знания: профессиональное становление и формирование профессиональной идентичности будущего специалиста [Текст] / О.А. Фадеева // Высшее образование сегодня. — 2016. — № 4. — С. 2–5.
 29. Хамзина А.А. Профессиональный дискурс сотрудника полиции (на материале детективных сериалов) [Текст] / А.А. Хамзина // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы V международной научно-практической заочной конференции, Казань, 01 июля 2016 года / Науч. ред. А.В. Гумеров. — Казань: Рокета Союз, 2016. — С. 56–60.
 30. Шамликашвили Ц.А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров [Текст] / Ц.А. Шамликашвили. — М.: Изд-во Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2017. — 77 с.
 31. Языкоzнание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
- References**
1. *Azbuka mediacii* [ABC of Mediation]. Moscow, 2011. 64 p. (in Russian)
 2. Allakhverdova O.V. Education of mediators and forming of competences. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16: Psihologiya, pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 16: Psychology, pedagogy], 2012, no. 3, pp. 51–59. (in Russian)
 3. Allakhverdova O.V., Karpenko A.D. *Metodicheskoe posobie dlya posrednikov-mediatorov* [Guidebook for mediators]. Saint-Petersburg, 2005. 107 p. (in Russian)
 4. *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Great encyclopedic dictionary]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p> (accessed 06 November 2022). (in Russian)
 5. Burlak S.A., Vartanov A.V., Latanov A.V., Tereshchenko L.V. Sound language of human and simian emotions. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2014, no. 4, pp. 79–92. DOI: 10.11621/npj.2014.0408. (in Russian)
 6. Galich G.G. Categorial interpretation of the professional discourse content. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication studies], 2018, no. 4, pp. 22–34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.22-34. (in Russian)
 7. Gafiyatova E.V. Professional subculture of language personality in forestry. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Mari State University], 2018, vol. 12, no. 2, pp. 115–120. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-2-115-120. (in Russian)
 8. Golovanova E.I. *Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovaniye. Razvitiye. Status v yazyke* [Category of a professional personality: Formation. Development. Status in the language]. Moscow, 2008, Elpis. 304 p. (in Russian)
 9. Golovanova E.I. Professional discourse, subdiscourse, genre of professional communication: correlation of concepts. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 1, pp. 32–35. (in Russian)
 10. Gordiychuk N.V. *Transformative mediation: basic concepts and premises*. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2014, vol. 19, no. 2, pp. 41–48. (in Russian)
 11. Ivanova E.N. Psychological aspects of student's education on mediation. *Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tekhnologii, kachestvo* [Modern education: content, technology, quality], 2021, vol. 1, pp. 511–513. (in Russian)
 12. Kinderknekht A.S. Validity of self-observation method in study of professional linguistic personality under its formation. *Sbornik nauchnyh statej po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Sovremennye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov: problema metoda"* [Proc. 3rd Int. conf. "Modern developments in linguistics and language teaching: the problem of method"]. Penza, 2019, pp. 55–59. (in Russian)
 13. Kinderknekht A.S. To the study of a linguistic personality in professional discourse. *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Novejshaya filologiya: itogi i perspektivy issledovanij"* [Proc. Int. conf. "Modern philology: results and prospects of research]. Omsk, 2019, pp. 88–91. (in Russian)
 14. Kinderknekht A.S. Self-observation method in study of mediator's linguistic personality. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic humanitarian journal], 2019, vol. 8, no. 2 (27), pp. 252–255. DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0060. (in Russian)
 15. Kinderknekht A.S. Non-alignment with the parties as an axiological dominant of the mediator's communicative behavior. *Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire"* [Proc. 10th Int. conf. "Humanitarian technologies in the modern world"]. Kaliningrad, 2022, pp. 90–93. (in Russian)
 16. Kinderknekht A.S., Yakovleva I.A. Verbal and non-verbal means of expressing neutrality in the communicative behavior of a mediator. *Nauchnyi dialog*, 2020, no. 3, pp. 82–95. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-82-95. (in Russian)
 17. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)"* [Commentary to the Federal Law "On alternative procedure for dispute resolution with participation of a media-

- tor (mediation procedure)"]. Moscow, Infotropik, 2012. 272 p. (in Russian)
18. Kochemasova D.R., Voronina E.B. Professional discourse. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Mari State University], 2018, vol. 12, no. 3 (31), pp. 146–151. DOI 10.30914/2072-6783-2018-12-3-146-151. (in Russian)
19. Lemyaskina N.A., Sternin I.A. *Kommunikativnoe povedenie mlashego shkolnika* [Communicative behavior of a primary schoolchild]. Voronezh, 2000, Central'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo. 195 p. (in Russian)
20. Motornaya S.E. Discourse and professional experience in modern society. *Sbornik statey VI mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Kontsept i kul'tura: dialogovoye prostranstvo kul'tury: Yazykovaya lichnost'. Tekst. Diskurs»* [Proc. 6th Int. conf. "Concept and culture: the dialogue space of culture: Linguistic personality. Text. Discourse"]. Kemerovo, 2016, pp. 484–489. (in Russian)
21. Nesterskaya L.A., Nikolenko E.Y. Scientific discourse as the basis for forming professional linguistic personality of master students-philologists. *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects], 2017, no. 22-3, pp. 139–141. (in Russian)
22. Novikova E.Y. Discursive personality of the translator: translation competencies and role portrait. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Science journal of Volgograd state university. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 3, pp. 90–102. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.9. (in Russian)
23. On alternative procedure for dispute resolution with participation of a mediator (mediation procedure): the Mediation Law. URL: <https://base.garant.ru/12177508> (accessed 06 November 2022). (in Russian)
24. Radyuk A.V., Khramchenko D.S. Speech markers of identity in economic discourse. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [Perm state research polytechnic university linguistics and pedagogy bulletin], 2018, no. 4, pp. 53–65. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.5. (in Russian)
25. Sternin I.A. Models for describing communicative behavior. Voronezh: «Garant», 2000. 52 p. (in Russian)
26. Sternin I.A. The concept of communicative behavior and the problems of its research. *Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie* [Russian and Finnish communicative behavior]. Voronezh, Voronezh State University, 2000, pp. 4–20. (in Russian)
27. Timofeev V.P. *Professional'noe obshchenie i ego razvitiye s pomoshch'yu videotreniru* [Abstract of the Doct. Diss. [Professional communication and its development through video training. Abstract of the Doct. Diss]. Moscow, 1994. 42 p. (in Russian)
28. Fadeeva O.A. The discourse of professional knowledge: professional formation and formation of the professional identity of the future specialist. *Vysshiee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2016, no. 4, pp. 2–5. (in Russian)
29. Hamzina A.A. Professional discourse of a police officer (based on the material of detective series). *Materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferencii "Sovremennye problemy social'no-gumanitarnykh nauk"* [Proc. 5th int. conf. "Modern problems of social and humanitarian sciences"]. Kazan, 2016, pp. 56–60. (in Russian)
30. Shamlakashvili Ts.A. *Mediaciya — sovremenneyj metod vnesudebного razresheniya sporov* [Mediation as a modern method of alternative dispute resolution]. Moscow, 2017. 77 p. (in Russian)
31. Yazykoznanie. *Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'* [Linguistics. Great encyclopedic dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 1998. 685 p. (in Russian)